

УДК 94 (415).05

А.А. Бельцер*

ЗНАТЬ, КОРОНА И ПОГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ПЕРВЫХ ТЮДОРАХ В ТРУДАХ СТИВЕНА ЭЛЛИСА

Статья посвящена творчеству известного британского историка Стивена Эллиса. В статье анализируется концепция роли пограничья в тюдоровской Англии и места знати в королевской политике по отношению к пограничью. По мнению историка, судьба территориальных магнатов пограничных земель была тесно связана с развитием этих областей и их положением в составе монархии Тюдоров. Отношения Короны и пограничных баронов, по мнению С. Эллиса, не являются показателем кризиса аристократии. Они показывают ситуацию, в которой оказалась пограничная знать – противоречие между требованиями пограничных сообществ и Короны.

Ключевые слова: Тюдоры, знать, пограничье, Стивен Эллис, Дакр, Килдэр.

Период правления первых Тюдоров давно привлекает внимание исследователей. С царствованием Генриха VII и Генриха VIII связывают существенные изменения в политической жизни страны: централизацию, наведение порядка и установление верховенства закона, подчинение аристократии. Именно правление первых Тюдоров долгое время считали ключевым периодом в развитии так называемой новой монархии [12]. Во II половине XX века к дискуссиям о новой монархии добавились споры о «революции в управлении». Концепцию «революции в управлении» выдвинул Дж. Элтон, связывающий с деятельностью Томаса Кромвеля серьезные изменения в системе управления страной, приведшие к переходу от правления с помощью хаусхолда к бюрократическому правлению [11; 16; 17]. И Дж. Элтон и его критики обращались в первую очередь к центральному управлению и к Южной Англии. Из поля зрения исследователей практически выпадали окраины королевства. Периферия тюдоровской монархии рассматривалась лишь как объект централизаторской политики Вестминстера. Правление первых Тюдоров, по мнению исследователей, стало эпохой решающего удара по отсталым окраинам, вовлечения их в единый политический процесс и интеграции в единый политический организм.

Критиком данного подхода выступил Стивен Эллис. Стивен Эллис – выпускник Манчестерского университета, в 1970-х гг. начал работать в Белфасте, а затем переехал в Национальный Ирландский университет в Гэллоуэе.

В своих работах ученый попытался посмотреть на историю тюдоровской Англии с другой стороны – со стороны окраин. Исследователь обратил внимание на то, что равнинная южная Англия (которая была политическим центром королевства) всегда составляла меньшинство в территориальном плане во владениях монархии. Долгое время у английских королей были обширные владения на континенте. Остатком этих

---

* © Бельцер А.А., 2013

Бельцер Александр Анатольевич (abelhist@yandex.ru), проректор по научной работе Самарского института – высшей школы приватизации и предпринимательства, 443110, Российская Федерация, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 19.

владений являлся в тюдоровскую эпоху город Кале и его окрестности. С середины XII века английские правители владели частью Ирландии. В самой Британии в состав монархии входил с конца XIII века Уэльс. Все это были земли, отличавшиеся от Англии этнически, культурно, а часто и географически. Кроме того, в составе непосредственно Англии выделялись Корнуолл, Валлийское пограничье и северные земли, отличающиеся особыми географическими условиями, политическими и социальными структурами и традициями.

В ходе Столетней войны английские монархи утратили почти все свои французские владения. Однако даже с потерей континентальных владений большую часть тюдоровской Англии составляла периферия. Уэльс, север и Ирландия составляли более половины территории монархии. В то же время эти территории отличались по природным условиям от центра. Все это были гористые районы, с значительно менее плодородными почвами. Английскую периферию покрывали леса и болота. Климат был там более суровый. Особенности природных условий, по мнению С. Эллиса, определили и особенности расселения местных жителей и социальную структуру [4; 9, р. 43]. Исследователь отмечает малочисленность городов, обилие изолированных хуторов и наличие больших по протяженности приходов. В отличие от Южной Англии окраинам Тюдоровской монархии недоставало богатых джентри. В результате та система управления и администрации, что была привычна для южной Англии, не работала. Представителей пограничных земель практически не было в парламенте, мировых судей в этих районах было мало, да и собирались они нерегулярно, зато было много различных иммунитетных территорий.

Особенность развития одной из английских окраин, северного пограничья, автор наглядно продемонстрировал на примере Нортумберленда [3, р. 193–217]. В состав графства Нортумберленд входили несколько иммунитетов, достаточно больших по территории. Владетели этих земель обладали особыми правами и не укладывались в традиционную административную систему. Кроме того, на территории графства действовал суд Стража границы и так называемое пограничное право, отличающееся от права южных земель. Земли Нортумберленда, подвергающиеся постоянным набегам, находились большей частью в запустении. Экономически графство было бедным. Значительный город в его границах являл собой лишь Ньюкасл. Лиц, имеющих рыцарские держания, тоже было мало [3, р. 199].

В Нортумберленде крайне узок был круг тех, на кого Корона могла положиться в управлении графством. Многие держатели Короны являлись одновременно слугами Перси, наиболее влиятельной аристократической семьи в регионе. В результате в системе управления многочисленными иммунитетами ведущая роль принадлежала должностным лицам магнатов. На остальных территориях должности в местной администрации занимали преимущественно выходцы из других регионов, например, из Йоркшира. Так, число местного дворянства в составе мировой комиссии всю первую половину XVI века не превышало шестнадцати [3, р. 200]. Более того, из-за недостатка числа судей сессии проводились с большими временными перерывами.

Непостоянными были и связи Нортумберленда с центром. Судьи ассиз посещали регион нечасто. С другой стороны, северяне очень неохотно искали правду в Лондоне. Как считает исследователь, связано это было с дороговизной судебных тяжб и недостатком денежных средств у жителей графства [3, р. 203].

Еще одной проблемой тюдоровской периферии историк считает близость границы. По мнению С. Эллиса, тюдоровские должностные лица рассматривали Англию как остров и не видели необходимости в постоянной армии и четко определенной границе [5, р. 212; 9, р. 45]. В результате и на англо-шотландской и на англо-ирландской границе не было ни хороших укреплений, ни хороших отношений с соседями. Погра-

ниче превратилось в постоянную военную зону. Следствием же стало то, что англо-шотландская и англо-ирландская границы, Кале — все эти территории требовали военной защиты. Однако защита пограничья была делом дорогим, ресурсы эти первые Тюдоры тратить отчасти не хотели, отчасти не могли. Поэтому в поисках дешевой, но надежной системы защиты пограничья Корона вынуждена была обратиться к помощи знати.

Взаимоотношения между Коронай и аристократией были одной из ключевых проблем Средневековья и раннего Нового времени. Плохие коммуникации, слабость или отсутствие бюрократического аппарата — все это способствовало локализации политики и необходимости выстраивания отношений со знатью. В свою очередь, с развитием государственных институтов, попытками централизации управления и усиления власти монарха отношения Короны и знати продолжают сохранять свою значимость.

Неудивительно, что роль знати в средневековом обществе, источники и способы ее влияния, ее отношения с королевской властью привлекали и привлекают внимание исследователей. Аристократия Англии эпохи Тюдоров не является исключением. Тюдоры долгое время сохраняли имидж борцов со знатью, монархов, чьими усилиями была подорвана власть аристократических фамилий. Только исследования 70–80-х гг. XX века показали, что отношения Тюдоров и знати нельзя рассматривать исключительно как борьбу [1; 13; 14; 15]. Тюдоры боролись с индивидуальностями, а не с нобилитетом в целом. Король нуждался в нобилитете. Отношения с аристократией представляли, по мнению ученых, в большей степени сотрудничество. Исследователи отмечают необходимость и важность знати в качестве посредника между монархом и местными сообществами [15, p. 257]. Однако работы, посвященные английской знати Тюдоровской эпохи, как обобщающие, так и посвященные истории отдельных магнатов или фамилий, освещали в основном центральные графства. Периферия тюдоровского королевства в этом аспекте привлекала значительно меньше внимания. Более того, периферия не рассматривалась как нечто более или менее единое. Исследования, посвященные знати, так или иначе касались Уэльса, Севера, но в значительно меньшей степени, Ирландии. Фактически Ирландия в раннетюдоровский период исключалась из единого политического пространства английской монархии и рассматривалась изолированно от остальных ее частей. В свое время именно с исследования Фитц Джералдов, графов Килдэр, одной из знатнейших семей Ирландского Пэйла начал свой творческий путь Стивен Эллис. Именно исследование политики первых Тюдоров в Ирландии и привели ученого к мысли о необходимости рассматривать «зеленый остров» в качестве такой же неотъемлемой части тюдоровской периферии, как, например, шотландское пограничье.

По мнению историка, судьба территориальных магнатов пограничных земель была тесно связана с развитием этих областей и их положением в составе монархии Тюдоров. Тюдоры стремились превратить знать в «служилую», проживающую при Дворе, посещающую парламент и активно проводящую королевскую политику в тех графствах, где находятся их резиденции. Но возможно ли было соответствовать тюдоровскому идеалу в пограничных землях? Сравнение карьер двух пограничных лордов, Дакр и Килдэр, как считает С. Эллис как раз позволяет пролить свет на эту проблему [6, p. 37; 8, p. 256].

Обе семьи до 1461 г. входили во второй эшелон английской знати, были небогаты, если не бедны, и обладали чисто местным влиянием. Однако удачная женитьба (Дакр) или восстановление родовых владений (Килдэр) превратили их в крупных землевладельцев, обладающих и большим годовым доходом, и большим количеством держателей. Килдэр, например, был крупнейшим землевладельцем английской Ирландии. Земли графа в графствах Килдэр и Мит стоили больше, нежели королевские [10, p. 240].

С. Эллис акцентирует внимание на том, что пограничье требовало защиты. В силу наличия постоянной угрозы нападения местное дворянство жило в укрепленных усадьбах и замках. Наличие хорошо укрепленных замков было вопросом выживания. Как следствие и Дакр, и Килдэр много внимания уделяли строительству и укреплению замков и проводили в пограничных замках большую часть времени [8, р. 93–97; 10, р. 240].

Что стоят укрепления, если их некому защищать? Для пограничья вопрос населения был не менее важен, чем строительство замков. Оба лорда активно заселяли пустоши, привлекая людей, способных в обмен на низкую ренту выполнять военную службу. В результате и Дакр, и Килдэр были способны поднять несколько тысяч человек в случае необходимости [6, р. 38; 8, р. 102–103].

Военный характер пограничных лордств определялся нестабильностью пограничья. Во время Войн Роз частные армии, созданные наместником Ирландии Ричардом Йоркским и Ричардом Невилем как стражем Западного пограничья, оказались способны бросить вызов королевской власти. С 1471 года Корона стремилась убедиться, что эти должности не представляют опасности. В результате они доверялись менее значительным персонам и расходы на них уменьшались. Это приводило к тому, что королевские чиновники были вынуждены искать новые пути защиты, поскольку средств на содержание свит из местных дворян им не хватало. Историк подчеркивает, что одной из причин монополии Дакра и Килдэра на пограничные должности было то, что их нечем было заменить. Мало кто мог продолжить защищать пограничье с малыми средствами. Как Килдэр, так и Дакр смогли установить новую систему обороны границы, основанную на исключительной военной власти, вытекающей из должности, чтоб военизировать собственные владения. В то же время оба лорда контролировали и королевские земли в пределах своей юрисдикции и предводительствовали королевскими держателями [7, р. 499; 6, р. 38].

Как отмечает исследователь, для обеспечения безопасности пограничья Дакр прибегал к целому ряду мер. Он скупал маноры в стратегически важных местах и заселял их держателями. Поскольку пограничье надо было защищать не только от шотландцев, но и от местных пограничных кланов (Тайндейл и Риддесдейл), Дакр нанимал на службу тех, кто контролировал эти кланы и самих клансменов [2, р. 265; 6, р. 39; 8, р. 162–163]. Еще одним способом защиты пограничья было установление трансграничных связей. Трансграничные связи были результатом как желаний пограничных шотландских лордов защитить себя в условиях слабости центральной власти, так и исторического развития этого, некогда единого региона [2, р. 262].

То же самое наблюдалось и в Ирландии. Килдэр заключал с вождями Гэльской Ирландии союзы, выдавал за них дочерей. В то же время Килдэр постепенно отвоевывал земли у ирландцев [10, р. 249].

В 1520-х годах Генрих VIII впервые обратил внимание на пограничье. Король решил, что управлять пограничными землями может любой лорд с королевским поручением. Действительность разочаровала монарха. Результаты были неудовлетворительны. Смена Дакра на Клиффорда, Килдэра на Ормонда привела к дестабилизации пограничья как на севере, так и в Ирландии [9, р. 52]. В результате старый порядок был восстановлен. Однако гармонию в отношениях Короны и пограничных магнатов полностью восстановить не удалось.

По мнению С. Эллиса, поворот в политике по отношению к пограничью в 1530-х годах был связан с внутренними причинами [6, р. 42; 9, р. 52]. Развод и Реформация усилили подозрительность Генриха VIII. В условиях глухого сопротивления нововведениям существование могущественных пограничных магнатов внушало подозрения и опасения. Однако повторное смещение Дакра и Килдэра показало невозможность

поддерживать созданную ими систему. Король вынужден был назначить в пограничье своих людей и попытаться опереться на малочисленное джентри и тратить большие суммы на содержание войск в регионе, что было фактическим признанием провала.

Таким образом, по мнению историка, пограничные магнаты оказались заложниками изменчивой королевской политики. Будучи не в состоянии расходовать большие средства на оборону границы, и в то же время, опасаясь повторения событий Войн Роз, первые Тюдоры сделали ставку на представителей менее значительных фамилий. Дакры и Килдэры достигли первенства в пограничном регионе во многом благодаря королевской поддержке. Корона долгое время снисходительно наблюдала за ростом их могущества. Правильность такой политики подтверждала эффективность правления пограничных баронов. Тот же Килдэр, как подчеркивает исследователь, хорошо контролировал ирландских вождей. Он не только защищал английские владения, но и расширял их.

Разочаровавшись в заграничных предприятиях, Генрих VIII озаботился распространением королевского правосудия, «верховенства закона» на отдаленные территории. Власть пограничных магнатов в этих условиях не могла быть терпима. Тот факт, что она вполне соответствовала местным условиям, Корона попросту игнорировала.

Отношения Короны, Дакра и Килдэра, по мнению С. Эллиса, не являются показателем кризиса аристократии [6, р. 42]. Они показывают ситуацию, в которой оказалась пограничная знать: противоречие между требованиями пограничных сообществ и Короны. Все пограничные лорды оказались перед этим выбором. Цена была высока – упадок пограничья. Устранение пограничных магнатов, как считает исследователь, отнюдь не решило старых проблем границы, более того, создало новые. Решать эти проблемы пришлось уже наследникам первых Тюдоров.

Библиографический список

1. Bernard G. The Power of early Tudor nobility. Brighton, 1985.
2. Ellis S.G. A Border baron and the Tudor State: The rise and fall of lord Dacre of the North // Historical journal. 1992. V. 35. № 2. P. 253–277.
3. Ellis S.G. Civilizing Northumberland: representations of Englishness in the Tudor State // Twenty Years of the Journal of Historical Sociology: Essays on the British State. V. 1. Oxford, 2008. P. 193–217.
4. Ellis S.G. Crown, community and government in the English territories, 1450–1575 // History. 1986. V. 71. P. 187–204.
5. Ellis S.G. England in the Tudor State // Historical journal. 1986. V. 26. № 1. P. 201–212.
6. Ellis S.G. Frontiers and Power in the Early Tudor State // History Today. April. 1995. P. 35–42.
7. Ellis S.G. Thomas Cromwell and Ireland, 1532–1540 // Historical journal. 1980. V. 23. № 3. P. 497–519.
8. Ellis S.G. Tudor Frontiers and Noble Power: the Making of British State. Oxford, 1995.
9. Ellis S.G. Tudor State formation and the shaping of the British Isles // Conquest and Union: Fashioning a British State 1485–1725 / ed. by S. Ellis, S. Barber. L., 1995. P. 40–64.
10. Ellis S.G. Tudor policy and the Kildare ascendancy in the lordship of Ireland, 1496–1534 // Irish historical studies. 1976. V. 20. № 79. P. 235–271.
11. Elton G. The Tudor Revolution: The Modern State is formed // The «New Monarchies» & Representative Assemblies. Medieval Constitutionalism or Modern Absolutism? / ed. by A. Slavin. Lexington, 1964. P. 19–26.

12. Goodman A. The new monarchy. England 1471–1534. Oxford, N-Y., 1989.
13. Gunn S. Charles Brandon, Duke of Suffolk. Oxford, 1988.
14. Harris B. Edward Stafford, 3d Duke of Buckingham, 1478–1521. Stanford, 1986.
15. Miller H. Henry VIII & the English Nobility. Oxford, 1986.
16. Starkey D. «After the revolution» // Revolution Reassessed. Revisions in the history of Tudor Government & Administration / ed. by C. Coleman & D. Starkey. Oxford, 1986. P. 199–208.
17. Starkey D. The Reign of Henry VIII: Personalities & Politics. L., 1985.

A.A. Beltser*

NOBILITY, CROWN AND BORDERS UNDER EARLY TUDORS IN THE WORKS OF STEVEN ELLIS

This article is dedicated to the work of famous British historian Steven Ellis. In this article the concepts of the role of borders in Tudor England and place of nobility in the Crown's politics toward the boundaries is analyzed. From the historian's point of view the fate of territorial barons was in close association with the development of this lands and their place in Tudor monarchy. The interconnections between the Crown and boundary barons from S. Ellis opinion don't mean the crisis of aristocracy. They show the situation in which the boundary nobility found itself – the situation of contradiction between the demands of the Crown and the boundary communities.

Key words: the Tudors, nobility, borders, Steven Ellis, Dacre, Kildare.

---

* *Beltser Alexander Anatolievich* (abelhist@yandex.ru), pro-rector on study, Samara Institute – Higher School of Privatization and Entrepreneurship, Samara, 443110, Russian Federation.